

М. А. Мануильский¹

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Исходным пунктом диалога культур является образ его субъектов. Причем образ каждого участника кросскультурной коммуникации имеет две ипостаси: представление, презентуемое субъектом взаимодействия, и восприятие контрагента глазами Другого². Обозначенные ментальные конструкции, как правило, не совпадают. Основные причины подобной аберрации — различия в элементах ценностного поля взаимодействующих культур, с одной стороны, и в интерпретации общих для них ценностей — с другой. Но есть и «субъективные» причины. Речь идет, прежде всего, о существовании противоречий в создаваемом субъектом диалога образе. Данная проблема и станет предметом рассмотрения.

В последнее время дискуссии о месте России в мире уже не носят столь драматического характера, как на рубеже XX–XXI веков. Хотя страна все еще находится в процессе модернизации, общество в значительной мере достигло взаимопонимания по поводу основополагающих представлений о геополитическом статусе России. Она видится одним из центров многополярного мира, а российская цивилизация — равноправным партнером, в том числе и в диалоге цивилизаций.

Реализация подобных устремлений зависит не только от программ и действий политиков и дипломатов. Такие стратегии формируются на основе как минимум экспертных оценок и учета общественных настроений. Обратимся к этим составляющим диалога культур.

На протяжении уже нескольких столетий одним из центральных пунктов представлений о цивилизационно-культурной миссии России является постулат «Россия — европейская страна». Это рассматривается в качестве необходимого и достаточного условия равноправного межкультурного диалога. Вместе с тем предполагается, что Россия имеет особую духовную миссию, ей предназначено исключительное место в мировой истории. Субъектами кросскультурного взаимодействия эта идея может быть интерпретирована по-разному:

- уникальность России обуславливает ее востребованность в межкультурном взаимодействии;
- «исключительность», «особость» являются препятствием в равноправном, цивилизованном диалоге.

Проиллюстрируем обозначенные положения на материалах исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2007 году. Значимость его результатов во многом определяется тем, что опрашивались лица, которые оказывают серьезное влияние на общественное мнение, социально-политические процессы, пози-

¹ Заместитель главного редактора журнала «Человек» (Москва), старший научный сотрудник Института социологии РАН, кандидат философских наук. Автор ряда научных публикаций по проблемам философии и культуры.

² Строго говоря, это восприятие накладывается на исторически сложившиеся у Другого архетипы и установки относительно контрагента. Но в данном случае можно отвлечься от упомянутого обстоятельства без ущерба для раскрытия темы.

ционирование страны в межкультурном взаимодействии³.

Что прежде всего выделяется при анализе результатов опроса? Россия рассматривается не просто как европейская держава (точка зрения весьма популярная и прежде), но как *сильная держава* в многополярном мире (помимо США, Китая, Евросоюза), как *мост* между Западом и Востоком, призванная использовать *выгоды* своего геополитического положения (см. табл. 1). Вместе с тем в ответах респондентов проглядывали и представления об особой миссии России в межцивилизационном диалоге. Многие рассуждения имели модус долженствования.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о месте и роли России в мире⁴

Ответы	%
Быть одним из мировых лидеров в многополярном мире	46,6
Быть миротворческой державой, гарантом мира	23,0
Россия — посредник, «связующее звено» между Востоком и Западом	17,5
Быть «центром духовного притяжения», «православной цивилизацией», идти по своему «особому» историческому пути	16,6
Сдерживать негативные процессы в мире, совместно с другими странами решать общемировые проблемы (терроризм, бедность, болезни и т. д.)	9,5
Быть политически самостоятельной державой, не вступать в блоки, поддерживать конструктивные отношения со всеми странами мира	7,7
Отстаивать свои национальные интересы (здоровый прагматизм в отношении других стран)	5,0
Содействовать стабильности на постсоветском пространстве	4,6
Вернуть влияние в странах третьего мира	3,4
Укреплять миропорядок на демократических ценностях	3,1

Примечательно, что ни один из опрошенных не считает, что страна должна интегрироваться в западный мир, а число приверженцев имперского статуса России минимально. Иными словами, непопулярны два крайних варианта межцивилизационного развития: растворение в иной культуре, упор на собственную исключительность.

А вот опросы рядовых граждан демонстрируют, что идея России как «европейской державы» не столь популярна. По данным международного исследования⁵, свою идентичность как европейскую выбрали 8 % опрошенных россиян в 2005 году и 11 % —

³ Боков М. В. Самовоспроизводящийся дух миссионерства // Человек. 2008. № 6. В 32 регионах страны было опрошено 326 представителей современной российской элиты: законодатели; высокопоставленные чиновники администрации субъектов РФ; судьи, прокуроры, адвокаты; высокопоставленные чины армии и МВД; представители крупного бизнеса; члены РАН, ректоры вузов; творческая элита; религиозные деятели; авторитетные журналисты; федеральные и региональные руководители политических партий и общественных организаций. Опрошенные могли высказаться в свободной форме по той или иной позиции.

⁴ Респондент мог отметить несколько позиций.

⁵ Уайт С., Макаллистер А. Белоруссия, Украина и Россия: Восток или Запад? // Мир России. 2008. № 4. С. 37–59.

в 2008 году. Подавляющее большинство считают себя гражданами своей страны (76 и 70 % соответственно). Для сравнения: около 55 % опрошенных во всех странах — участницах ЕС определяют свою европейскую идентичность в качестве *основной* или *вторичной*. Между прочим, почти столько же российских респондентов (47 %) занимают антизападную позицию¹. Таким образом, настроения в массовом сознании находятся в определенном противоречии с декларируемой установкой на «европейский диалог».

Впрочем, такие настроения имеют под собой определенные основания. В условиях глобализации культурная экспансия становится наиболее мощным оружием тех стран (и прежде всего США), которые обладают ресурсами и для иных видов экспансии (технологической, финансово-экономической и т. д.). В США прекрасно осознают значение ценностей не только как основания культуры (а следовательно, идеологии и политики), но и экономики. Агрессивное навязывание другим культурам собственных ценностей как исключительных вызывает у их представителей естественный протест.

Что касается оценок экспертов, то компендиум их размышлений о России можно уподобить пирамиде.

В основании — широко распространенное убеждение, что страна «обречена быть» одним из мировых лидеров; в *середине* — набор суждений о том, что Россия — это посредница между Западом и Востоком, «особая цивилизация»; на *вершине* — тезис, что у России свой исторический путь развития, своя историческая миссия. Вместе с тем опрошенным экспертам чужд односторонний фатализм.

Глобализация предполагает интенсификацию кросскультурных взаимодействий. Россия обладает мощным социально-культурным потенциалом к межкультурному, межцивилизационному диалогу. Российский истеблишмент демонстрирует ценностно и идеологически оформленную готовность к такому взаимодействию. Однако образ страны как партнера в межкультурном диалоге, создаваемый культурной и политической элитой, и «перспективы» такого взаимодействия в массовом сознании существенно не совпадают. Модернизация, с одной стороны, призвана сблизить эту оппозицию, а с другой — невозможна без внутрикультурного диалога. Вместе с тем, учитывая присущую массовому сознанию инерционность, процесс этот будет непростым.

¹ Уайт С., Макаллистер А. Указ. соч. С. 55.